

12+

Виталий Ковригин

Железные легкие

Виталий Ковригин

Железные легкие

<https://litres.ru/74151589>

ISBN 9785007011631

Аннотация

Представьте, что вы не можете почесать нос. Не можете позвать на помощь. Вы дышите только потому, что стальной насос качает воздух в металлическую капсулу, где лежит ваше тело. Голова снаружи. Внутри — гул и одиночество. Это не фантастика. Так жили тысячи детей во время эпидемии полиомиелита. Пол Александер прожил в «железном легком» 72 года. Эта книга — его голос и голос других, кто заплатил страшную цену. Чтобы мы помнили: один укол спасает жизнь.

Содержание

От автора	5
ВВЕДЕНИЕ. ЗВУК, КОТОРЫЙ НЕ МОЛЧИТ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОСЛЕДНИЙ НОРМАЛЬНЫЙ ДЕНЬ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ. СТАЛЬНОЙ НАСОС	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЖИЗНЬ ВНУТРИ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Железные легкие

Виталий Ковригин

© Виталий Ковригин, 2026

ISBN 978-5-0070-1163-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга — документальная работа, основанная на общедоступных источниках: медицинских публикациях, архивах, интервью и автобиографиях выживших после полиомиелита. Все факты проверяемы и представлены без вымысла.

Имена реальных людей (Пол Александер, Марта Лилард, Диана Оделл и другие) используются в информационных и образовательных целях, с опорой на информацию, которую они добровольно сделали публичной.

Книга не преследует цели оскорбить или нарушить чьи-либо права. Её единственная цель — рассказать правду о полиомиелите, железном легком и решающей роли вакцинации.

Вечная память тем, кто не выжил. Вечное уважение тем, кто выжил.

ВВЕДЕНИЕ. ЗВУК, КОТОРЫЙ НЕ МОЛЧИТ

Попробуйте задержать дыхание.

Прямо сейчас. На вдохе. Считайте: раз... два... три... На четвертой секунде в груди появляется неприятное тянущее чувство. На десятой — легкая паника. Глаза расширяются. Тело требует воздуха. Это инстинкт, который невозможно обмануть.

А теперь представьте, что этого инстинкта нет.

Вы лежите на спине. Вы открываете рот, пытаетесь расширить грудную клетку, напрягаете живот, но ничего не происходит. Ваши легкие — это два мешка кирпича. Вы не можете заставить их работать, потому что мозг перестал посылать сигналы к мышцам. Вы парализованы полностью, даже шея не двигается. Вокруг вас — металлическая труба. Снаружи торчит только голова.

И вы не умрете через минуту.

Вы умрете через три. Именно столько кислорода осталось в вашей крови.

Именно в этот момент, когда счет идет на секунды, кто-то закрывает герметичный люк. Раздается глухой щелчок зажимов. Затем — гул. Низкий, ритмичный, похожий на тяжелое дыхание огромного металлического зверя.

Шшшшшшшшшшшш... Вжух. Шшшшшшшшшшшш... Вжух.

Воздух со свистом входит в камеру. Ваша грудь поднимается сама собой. Вы делаете вдох. Затем аппарат со стоном высасывает воздух обратно — выдох. Снова вдох. Снова выдох.

Вы только что вошли в «железное легкое».

И, возможно, не выйдете из него следующие сорок лет.

Эта книга не о железе. И не о медицине.

Эта книга о том, как крошечный вирус, который сегодня мы почти забыли, превратил детей в статуи. О том, как в разгар лета 1952 года родители запрещали своим детям ходить в кино, купаться в реках и даже обнимать друзей — потому что никто не знал, как передается этот ужас. О том, как лучшие инженеры Америки бросились создавать «насосы для грудной клетки», когда вся страна с ужасом смотрела на президента Рузвельта, который тоже сидел в инвалидной коляске.

Но главное — эта книга о тех, кто остался внутри.

О Марте, которая в пять лет услышала диагноз «полиомиелит» и поняла его только тогда, когда перестала чувствовать ноги. О Диане, которая научилась писать стихи, держа карандаш зубами, потому что внутри капсулы нельзя пошевелить даже пальцем. И о Поле, который прожил в железной банке дольше, чем многие счастливые браки, — и стал адвокатом, защищая живых людей, будучи сам заживо «похоро-

ненным».

Я не буду врать вам. Я не скажу, что это история со счастливым концом. «Железное легкое» не лечило. Оно просто не давало вам задохнуться, пока ваш организм — если повезет — медленно отрачивал новые нейронные пути. Для большинства оно стало домом на всю жизнь. А для некоторых — гробом, в котором они слышали собственное дыхание до последней минуты.

И вот что самое страшное.

Сегодня, когда вы читаете эти строки, последний человек, дышавший с помощью такого аппарата, умер совсем недавно — в марте 2024 года. Его звали Пол Александер. Когда он заболел, в США только начиналась кампания по вакцинации. А когда он умер, его «железное легкое» ремонтировали на 3D-принтере, потому что завод, который делал запчасти, закрылся еще в 1970-м.

Эта книга — крик из того времени. Она о том, как технологии становились чудом, а потом превращались в пыточную машину неизбежности. Она о том, что настоящий ужас — это не боль. Ужас — это когда ты полностью в сознании, но не можешь сказать: «Почешите мне нос».

Переверните страницу.

Там за окном — солнечное лето 1952 года. И никто еще не знает, что сегодня в школу не придет мальчик по имени Пол.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОСЛЕДНИЙ НОРМАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Марте Энн Лилард исполнилось пять лет. Это случилось 8 июня 1953 года. В честь дня рождения родители устроили ей праздник в парке аттракционов Joyland в Оклахоме. Солнце, карусели, сахарная вата. Она каталась на качелях. Ела мороженое. Она была обычной пятилетней девочкой, которая не знала, что это — её последний нормальный день на очень долгое время. Через девять дней всё закончилось. 17 июня 1953 года Марта проснулась от того, что у неё болит горло и шея. Просто боль. Как при простуде. Мать посмотрела на неё, пощупала лоб — вроде не горячий. Может, на аттракционах продуло? Никто не знал, что вирус уже внутри.

За две тысячи километров от Оклахомы, в Далласе, штат Техас, жил другой ребёнок. Пол Ричард Александер родился 30 января 1946 года. В 1952 году ему было шесть лет. Он играл на улице. Это был июль. Жарко, душно, как всегда в Техасе. Он прибежал домой с улицы — и вдруг почувствовал жар. Голова раскальвалась. Шея болела. Родители подумали: грипп. Лето, кондиционеров нет, дети вечно простужаются. Уложили в постель. Дали аспирин. Через пять дней Пол не мог говорить. Не мог глотать. Не мог кашлять. Не мог

держат ручку.

Вот что никто не понимал тогда. Полиомиелит не начинается с паралича. Он начинается как обычная простуда — температура, насморк, боль в горле. У большинства детей — у 95 из 100 — на этом всё и заканчивается. Организм справляется сам. Никто даже не узнает, что это был полио. Но у пятерых из ста — не справляется. Вирус проходит через желудок, попадает в кровь, а оттуда — в нервную систему. Идёт прямо к спинному мозгу. К серому веществу. К нейронам, которые управляют мышцами. Вирус их не просто заражает — он их убивает. Погибают двигательные клетки. Безвозвратно. Мышцы остаются без команд из центра. Сначала слабеют. Потом перестают слушаться совсем. Это называется вялый паралич. Если вирус добирается до шейного отдела спинного мозга — того места, где нервы идут к диафрагме, — человек перестаёт дышать. Грудная клетка не поднимается. Лёгкие стоят на месте. И ничего с этим не сделать, потому что приказ из мозга не проходит.

Пола Александера привезли в больницу Парклэнд в Далласе. Там была целая палата железных лёгких. Дети лежали в них рядами. Головы торчали наружу. Аппараты гудели и шипели, втягивая и выпуская воздух. Пола положили в один из них — в самый последний момент. Врачи потом сказали: он почти умер. Успели впритык. У Марты всё произошло так же, но чуть позже — в 1953 году. Её тоже положили в железное лёгкое. Тоже в Оклахоме. Она провела в больнице шесть месяцев. Шесть месяцев. В пять лет. В металлической трубе, которая дышит за тебя. Она не помнит, как её туда положили. Она помнит только, как проснулась внутри.

1952 год был худшим годом полиомиелита в истории США. Заболели почти 58 тысяч человек. Умерли больше

трёх тысяч. Остались парализованными — больше двадцати тысяч. Большинству не было и пяти лет. Вирус не спрашивал, богатые у тебя родители или бедные. Не смотрел, в каком городе ты живёшь. Он просто приходил — в июле, в августе — и забирал детей. Или не забирал, а оставлял в металлических капсулах на годы.

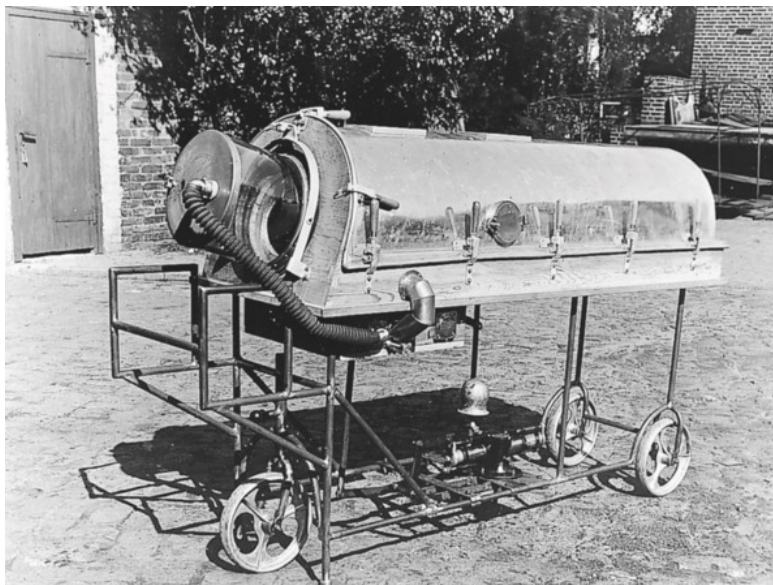
ГЛАВА ВТОРАЯ. СТАЛЬНОЙ НАСОС

До появления железного легкого у врачей почти не было способов помочь человеку, который переставал дышать из-за паралича. Были методы, но все они казались варварскими даже по меркам начала XX века. Врачи пытались делать искусственное дыхание вручную — сжимали и разжимали грудную клетку пациента, но это почти не работало, потому что парализованные мышцы не реагировали на внешнее давление правильно. Были попытки вдуть воздух через трубку, вставленную в трахею, но этот метод часто приводил к инфекциям и повреждению легких. В 1928 году в Бостонской детской больнице работал человек по имени Филип Дринкер. Он не был врачом. По образованию он был химиком-инженером и специалистом по промышленной гигиене — он изучал, как промышленные выбросы и пыль влияют на дыхание рабочих. Его коллега, Луи Агассис Шоу-младший, занимался похожими вещами. Вместе они разрабатывали аппарат для лечения отравления угарным газом — тогда это была серьезная проблема на производствах. Идея Дринкера и Шоу была проста и гениальна одновременно. Они знали, как работает дыхание в норме: диафрагма и межреберные мышцы сокращаются, грудная клетка расширяется, давле-

ние внутри легких падает, и воздух сам втягивается внутрь. А потом мышцы расслабляются, грудная клетка сжимается, и воздух выходит. Никакой магии. Чистая физика. Они задали себе вопрос: а что, если заставить грудную клетку двигаться снаружи?

Для этого они создали герметичную металлическую камеру, в которую можно было поместить тело целиком, оставив снаружи только голову. Когда насос откачивал воздух из камеры, давление внутри падало — и грудная клетка пациента расширялась. Воздух втягивался в легкие. Вдох происходил сам собой. Потом насос запускал воздух обратно, давление внутри камеры поднималось до нормального, и грудная клетка спадала. Выдох. Цикл повторялся. Первый прототип Дринкер и Шоу испытали на кошках. Они усыпляли животных и подключали их к системе. Кошка дышала, даже будучи полностью парализованной. Потом они поставили эксперимент на себе — Дринкер и Шоу по очереди залезали в камеру и проверяли, работает ли механизм на человеке. В 1928 году в Бостонской детской больнице появилась первая пациентка, получившая шанс выжить благодаря этому изобретению. Это была восьмилетняя девочка с полиомиелитом. Она не могла дышать самостоятельно. Её поместили в аппарат, который тогда еще не называли железным легким — официальное название было «респиратор Дринкера». Девочка провела в аппарате 122 часа подряд. Она могла говорить, спать и принимать пищу, пока насос работал. Она все еще была

парализована, но она дышала. Девочка в итоге умерла. Не от удушья, а от сердечной недостаточности, вызванной пневмонией. Но вскрытие показало важную вещь: легкие не были повреждены аппаратом. Даже после пяти суток непрерывной работы. Метод работал. В 1931 году Дринкер и Шоу получили медали Джона Скотта от Института Франклина — награду за изобретение, «наиболее способствующее комфорту, благосостоянию и счастью человечества».

К 1939 году в Соединенных Штатах использовалось око-

ло тысячи железных легких. Производством занялась компания Warren E. Collins в Бостоне. К 1950-м годам, когда полиомиелит ударил с максимальной силой, аппараты стояли в больницах рядами — длинные серебристые цилиндры, в каждом из которых лежал ребенок, и только головы торчали наружу. Современная медицина называет этот метод «вентиляцией отрицательного давления». Сегодня он почти не используется — его заменили аппараты ИВЛ, которые закачивают воздух через трубку прямо в трахею. Но в 1950-х годах у железного легкого было огромное преимущество: пациенту не делали трахеостомию, не вставляли трубки в горло, не повреждали дыхательные пути. Человек просто лежал внутри, и аппарат дышал за него. Были и недостатки. Пациента было трудно переворачивать, трудно мыть, трудно оказывать медицинскую помощь, не отключая аппарат. Давление в камере воздействовало не только на грудную клетку, но и на живот — это могло снижать сердечный выброс из-за скопления крови в нижней части тела. У некоторых пациентов случались отеки. Некоторые жаловались, что живот болит. Но они были живы. И это перевешивало всё. К середине 1950-х годов, когда вакцина Солка начала побеждать полиомиелит, необходимость в массовом производстве железных легких отпала. Заводы закрылись. Запчасти перестали выпускать. Но люди, которые уже лежали внутри и чьи мышцы навсегда остались парализованными, остались. Для них железное легкое стало домом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЖИЗНЬ ВНУТРИ

Аппарат «железное легкое» никогда не был рассчитан на многолетнее использование. Его создавали как временную меру — пациент должен был пробыть внутри несколько недель или месяцев, пока его организм восстанавливался после острой фазы полиомиелита. Для большинства так и происходило. Но для тех, у кого нервные клетки не восстановились, аппарат становился постоянным спутником. И тогда начиналась совсем другая жизнь.

Когда тело намертво заперто в металлическом цилиндре, а снаружи торчит только голова, каждое простое действие превращается в вызов. Садиться, вставать, поворачиваться, чесать нос — все эти автоматические движения, которые здоровый человек делает не задумываясь, для пациента в железном легком недоступны навсегда.

Питание внутри аппарата было особенно опасным. Пациенту приходилось есть и пить, лежа на спине, одновременно подстраиваясь под ритм работы насоса. Глоток, сделанный в момент, когда давление в камере заставляло легкие расширяться, мог привести к тому, что пища или вода попадали в дыхательные пути. Некоторые пациенты умудрялись выработать собственный ритм — глотать на выдохе, когда давление падало и риск захлебнуться снижался. Это было похоже на танец, в котором партнером выступала безжалостная ме-

ханика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.